

В развитии нашего государства: Российской Империи - Советского Союза - Российской Федерации почти не было времён, когда гражданам жили спокойно. В двадцатом веке - испытание за испытанием: революция, войны, реформы, перестройки вмешивались в судьбы людей, кого-то поднимая, кого-то калеча...

Потомок трёх народов

В ИСТОРИИ семьи Анны Горловой много трагических страниц. Мать её - из Черновицкой области, которую в 1918 году аннексировала Румыния, воспользовавшись гражданской войной в бывшей Российской Империи. Советское государство не признало право Румынии на эти земли, но только в 1940 году смогло вернуть их. "При румынах" проводилась насильственная румынизация, потому население встречало советские войска с радостью. Однако новая власть начала сортировать людей. Выявлялись "нежелательные элементы", коих отправляли в Казахстан, Коми, Сибирь.

Дед Анны Алексеевны был участником I мировой войны, умер от ран в 1929 году. У вдовы М.Г. Скуляк и её пятерых детей было крепкое хозяйство: виноградник, коровы, лошади. Семью признали антисоветской. Причём, старшего сына оставили на родине, а Марию Георгиевну с младшими детьми в 1940 г. выслали. Они познали все тяготы спецпереселенцев, поменяв несколько лагерей, осели в Нахрчах Кондинского района. Матери Анны было тогда 14 лет. Учились сети ставить, плести их, огородничать в суровом климате. Столь трудолюбивой была семья, что дядя Анны, Илья Дмитриевич Скуляк, одним из первых в районе получил орден Трудового Красного Знамени: выполнял пятилетку за два года. А её мать, Савета Дмитриевна, получила медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". В пятидесятые годы Мария Георгиевна вернулась на родину, но после жалела: поняла, что люди на севере отзывчивее. Трое её детей остались здесь.

Другая бабушка Анны - Агафья Ильинична Косякова - из кондинских манси. Вышла замуж за тобольчанина Василия Афанасьевича Софрыгина, что по направлению партии приехал в Кондинский район создавать колхоз. В годы Великой Отечественной войны призывался на фронт, вернулся. Их сын, Алексей Васильевич Софрыгин, выбрал в жёны дочь спецпереселенки. Непримиримое примирилось, несовместимое совместились в детях.

Алексей Софрыгин был фельдшером высшей категории, лучшим в районе. Очень сожалел, что не закончил вуз, и наставлял детей: сначала образование, потом замужество. И они выполнили его наказ. Анна в 1986 году приехала по окончании вуза в Мегион. На танцах встретилась с Виктором Горловым, который после службы в морфлоте работал водителем в Автобазе-12. И сыграли свадьбу. Виктор Иванович родом из Липецка, полюбив сибирскую землю, стал заядлым рыбаком, ягодником. У Горловых выросло двое детей.

Анна считает себя счастливым человеком. Ведь, если бы жестокая история не перемешивала народы, её родители никогда бы не встретились, и она сама бы не появилась на свет.

Елена ХРАПОВА

Олег ДЕЙНЕКА. Родом оттуда, где пишется летопись

И НАЧИНАЕТСЯ история с того далёкого времени, когда представители рода инженера-железнодорожника Дейнеки отправились, по решению царского российского правительства, осваивать крайние рубежи Российской Империи. По договору русские строили дорогу и за

это получали её в последующую аренду на 85 лет: город Дальний основан поселенцами в 1898 году на месте китайского рыбацкого посёлка Циннива на арендованной у Китая территории.

Предки рода Дейнеки обосновались здесь надолго. Русские жили колонией,

говорили на русском языке, ходили в свою православную церковь.

В результате исторических потрясений 20-го века - революций, войн территория переходила от китайцев к японцам, потом снова к китайцам и опять к японцам...

В августе 1945 года город был освобождён от японских захватчиков советскими войсками. В 1945-1950 годах в статусе свободного китайского порта вновь арендован СССР. На одной из улиц этого города под названием Инженерная жила семья Дейнеки.

В 1950 году Дальний безвозмездно передан правительством СССР Китаю. Для решения вопроса о выводе войск в 1954 г. в Порт-Артур прибыл Хрущёв. Выслушав доклад командования советских войск, он вдруг с силой ударил ладонью по столу и буквально крикнул: "Хватит болтать! Вы мне лучше скажите: зачем вы здесь стоите? Даю пять месяцев, и чтобы по истечении этого срока никого из вас не осталось! В мае 1955 г. СССР полностью вывел свои вооружённые силы с Ляодунского полуострова. После ухода в Порт-Артуре какое-то время ещё оставались советские специалисты, учившие китайских подводников.

Семья Дейнеки по настоянию бабушки Раисы собралась уезжать из города Дальний в СССР. Справедливо полагаясь на судьбу, при первой же возможности, сразу за выходом из Китая последних воинских советских частей, выехали с годовалым Олегом на Родину. А куда на Родину? Тогда русских из Китая принимал Казахстан.

Кто не знает, что такое казахстанские посёлки середины 50-х, пусть представит себе ковыльную степь без единого кустика, без асфальтовых дорог, с одноэтажными, зачастую глинобитными, саманными домами. Это были годы освоения целинных земель. Комсомольцы со всей страны устремлялись в степные края за подвигами, хотя просто жить здесь - уже было подвигом!

Время бежало, маленький Олег готовился в школу. В первый класс он пошёл в славном городе Кустанае, который тогда уже знала вся страна. Кустанайская и Кокчетавская области давали невиданные урожаи пшеницы, и их по праву звали житницами Советского Союза.

А школьные годы Олега Дейнеки прошли в казахстанском промышленном городе под названием, прямо соответствующем его трудовому назначению, - Рудный. Сюда по комсомольским путёвкам на строительство горнорудно-

го комбината прибыли те, кто искал романтики и настоящего дела. Ехали долго, многие - навсегда, поэтому, кроме огромного стремления построить горнорудный гигант, было и страстное желание иметь свой дом... И у Олега Александровича и его семьи такой дом был: большой и тёплый. Но судьба вновь позвала в дорогу.

Семья Дейнеки приехала на Север в 1975-м. И как-то очень скоро влилась в общественную жизнь Мегиона. Вот как о молодом Дейнеке вспоминал Егор Иванович Горбатов, первый избранный народом градоначальник:

- Мы оказались вместе в одном депутатском корпусе поселкового Совета. Олег работу депутата видел как -то по-своему. Он говорил: «Зачем мы всё время что-то пишем, рассуждаем. Давайте поедем на место, там всё обследуем и примем решение». Времена были непростые. Советы находились между молотом и наковальней. С одной стороны, задания правительства, с другой - заботы народа. А в стране куда-то исчезло почти всё: продукты, носки, брюки, мыло. Работать было очень трудно. Тут без приглашения пришёл в мэрию Олег Александрович, предложил поставку продуктов для детских садов. Причём, по самым привлекательным ценам. Думаю: чего это он? Оказывается, у самого дети в детский сад ходят. Потом взялся за поставку продукции животноводства для города. И опять на пользу населению. Это мне понравилось. Безотказность и обязательность были чертами его характера.

Помню Новый 1992 год. Морозная северная зима. И тут - катастрофа! Город разморожен. Водозабор не работает, на ЛЭП-110 - крупная авария. Две недели круглосуточно, почти без отдыха, работал штаб по чрезвычайной ситуации. И первым в штаб с предложением помочь своими силами в восстановлении работ на водозаборе и в теплосетях пришёл Дейнека. Штаб тогда немало удивился. Был удивлен и я. А потом пришёл проверить, как идут работы на участке добровольцев, и ещё раз приятно удивился - работа здесь кипела! Дней за 10 всё было восстановлено...

Не всегда Мегион был ласков к нему. После того как Олега Александровича Дейнеку "прокатили" на выборах в мэры города, причём, сделала это сама власть, было ясно, что спокойной жизни ждать не придётся. Не выборы тогда проиграл Дейнека, а борьбу с избирательной комиссией, с чиновниками, которые искали способы исключить его из списка кандида-

тов, а затем затянули рассмотрение дела в суде.

Но он умеет "держать удар", возможно, потому, что чувствует поддержку тысяч горожан, потому как точно знает, что нужен им, городу. Нужен сейчас, на этом, не самом благополучном витке в его истории.

И больше всего в своей общественной и частной жизни Олег Дейнека не хочет, чтобы его город Мегион оставался «за бортом». Он этого категорически не приемлет! А значит, будет стараться изменить здесь жизнь к лучшему.

Информация предоставлена из семейного архива. Все, чьи имена и фамилии указаны в тексте, проинформированы, и от них было на момент предоставления информации получено персональное согласие.

Галина КУЗНЕЦОВА: «Моя семья зла ни на кого не держала»

ГАЛИНА Серафимовна Кузнецова - внучка священника, она принадлежит к тем, кого репрессировали. Но при этом подчёркивает, что её семья ни на кого зла не держала, не пыталась найти виноватых и винить кого бы то ни было.

Серафим Адамович Седых в 1939 году был сослан из Новосибирской области на Прокопьевские рудники - центр развития угольной промышленности в Кузбассе. А через некоторое время его жену, Анну Петровну, вместе с детьми отправили в лагерь спецпереселенцев в Томскую область. Узнав об этом, Серафим Адамович сбежал с рудника и на лодке поплыл вниз по течению, нашёл лагерь, где содержалась семья, сам пришёл в комендатуру. Наказывать за побег его не стали. Может быть, потому, что человек не на юг сбежал, а, наоборот, в более тяжёлые условия, иль потому, что началась война. Серафима Седых с семьёй отправили в Мегион, он возглавил филиал Нижневартковского рыбзавода.

Сюда же через некоторое время приехали родители Анны Петровны - бабушка и дедушка Галины Серафимовны, и потому, вспоминая о своём детстве, она уверенно говорит, что оно было счастливым, вокруг было много добрых, отзывчивых людей.

Галина Седых с детства желала учиться музыке, и отец в обмен на корову купил у ханта-купца баян - её

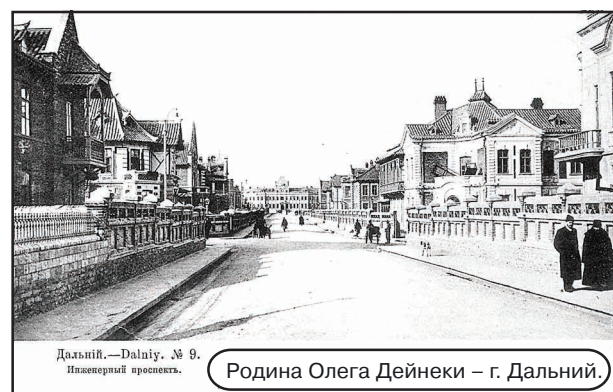
первый музыкальный инструмент.

В семье было пятеро детей; старший, Леонид, был участником Великой Отечественной войны.

А Галина Серафимовна поехала учиться в Тюмень, оттуда вернулась не только с дипломом, но и с мужем. Сменила сюда Валерия Кузнецова, имевшего средне-специальное геологическое образование. Муж стал работать в Мегионской нефтегазоразведочной экспедиции, а Галина Серафимовна взялась создавать в Мегионе музыкальную школу: сначала - одну, потом - другую. Валерий Павлович лично получил высшее экономическое образование. Он был комсомольским работником, потом - председателем профкома "Мегионнефтегазгеологии". Вроде бы в семье коммуниста и внучки священника должны возникнуть разногласия, однако их не было, семья жила счастливо! Их сын, Евгений, работает у нефтяников, внучка закончила 11 классов.

С трудной историей России Кузнецовы связаны крепко-накрепко и надеются, очень надеются, что 21 век будет более спокойным для нашего государства и даст возможность всем россиянам жить мирно и счастливо.

Елена ХРАПОВА

Дальний.—Dalny. № 9. Инженерный проспект.

Родина Олега Дейнеки - г. Дальний.